

Самых прекрасных моментов в жизни, по мнению Чэнь Юаня, было два.

Лежать на склоне зеленой травы, овеваемой бризом, и смотреть в небо.

Сидя на пляжном рифе, лицом к морю.

Так получилось, что обе эти сцены ассоциируются с каким-то цветом.

Это говорит о том, что в мире существуют тысячи цветов, но только светло-голубой исцеляет сердце.

Например, вот этот светло-голубой из Синь Бао

[ах ах ах].

Резкий проникновенный голос, проникающий прямо в душу.

Щеки, красные, как спелые яблоки, Ся Синьбо вдруг протянула руку и закрыла глаза Чэнь Юаня одной рукой. И вместе с частичным отсутствием зрения она подхватила светло-голубой бюстгальтер, висевший на ноге, и поспешно скрылась.

Дверь с глухим щелчком захлопнулась.

Ся Синьинь тоже бесследно исчезла.

Оставшись в одиночестве, Чэнь Юань сидел в расстройстве.

Нет, это слово использовано не совсем точно, в конце концов, это тоже не наши вещи, нельзя говорить о проигрыше.

Просто

Белье Синьбао такое же, как и внешний вид, такое чертовски чистое, ах.

Когда он отреагировал, Чэнь Юань почувствовал себя немного сухим

Нет, быстро открываем серию "Бо Рен Турн" и спускаем огонь.

Не правда ли, это не просто пара нижнего белья?

Что в этом такого захватывающего?

Что такого странного в старой квартире, как эта, где все белье висит над балконом, и у молодой леди тоже?

Только ли потому, что оно принадлежит Ся Синьхуа, ведь она находится прямо перед ней
.....

А как же Боруто?

Откройте его! Сохраните его!

Что, ради членства?

Забудь об этом.

Успокойся, успокойся.

Если ты действительно бросаешься из-за таких вещей, то ты просто девственник, не так ли?

О, это не моя вина, в конце концов, девственницы не так часто видят подобные сцены.

Подойдя к небольшому фонтану, Чэнь Юань набрал чашку прохладной воды, глотнул, только после того, как наконец-то использовал физический способ быть рациональным.

А после рациональности он, естественно, вернулся к своей обычной порядочности.

Открыл дверь и постучал в дверь комнаты собеседника.

Прошло некоторое время, прежде чем изнутри раздался голос: "Кто там?"

Придавив голос, Чэнь Юань произнес низким баритональным голосом, который совершенно не походил на его: "Привет, на вынос".

Услышав этот голос, человек внутри явно насторожился: "Я не заказывал".

"Адрес здесь, 501 мисс Саммер, верно?"

"О, тогда подождите минутку".

Сразу после того, как Ся Синьинь ответила, ее собственный телефон был набран.

И тут раздался дрожащий голос: "Чэнь Юань... за моей дверью самопровозглашенный курьер, не выходи пока".

"Это я, открой дверь".

После того, как Чэнь Юань вернулся к своей первоначальной форме, Ся Синьинь на другом конце телефона даже не повесила трубку, а поспешно открыла дверь, возмущаясь: "Ты действительно пугаешь меня до смерти!"

"Проверяем вашу осведомленность в вопросах безопасности, квалифицированно".

"А?" Ся Синьинь не согласилась, все еще немного злясь.

"Тогда, пожалуйста, пройдите в комнату и высушите волосы".

Глядя на Ся Синьинь, чьи волосы все еще были испачканы капельками воды, а маленькие белые рукава со свежим принтом, в которые она только что переоделась, были мокрыми, Чэнь Юань повел себя так, словно того, что произошло, не было, и не чувствовал себя виноватым, а наоборот, оправдывал это.

Холодный душ - это не обязательно простуда, обдув кондиционера - тоже не обязательно.

Но если лечь спать, не высушив волосы, то на следующий день вы простудитесь.

Или, по крайней мере, головная боль на несколько дней.

А учитывая уровень невинности Ся Синьинь, можно было с большой долей вероятности предположить, что она не будет разговаривать с собой как минимум два часа после того, как наденет на себя нижнее белье.

Если это происходило днем, то все было в порядке: максимум через два часа они мирились.

А ночью почти наступало время сна.

Можно только сказать:

Мы близки как соседи, зачем же брать быка за рога?

В этом нет необходимости, это очень незначительная вещь.

Если ты стесняешься смотреть мне в глаза, я могу положить свои брюки тебе на колени.

Но... этот смущенный взгляд, вероятно, все еще твой.

"О о о о, понял".

Ся Синьи тоже было слишком стыдно, чтобы удержаться от побега, и вообще, если подумать, это было слишком далеко.

В конце концов, это была просто одежда, это было так же по-детски, как если бы человек постеснялся заглянуть в отдел нижнего белья в торговом центре.

Но главной проблемой сейчас было то, что нижнее белье упало на Чэнь Юаня

Как я могу быть таким униженным, ах-ах-ах.

"Хорошо, тогда после того, как высушишь волосы, прочти мне лекцию по математике".

"Хорошо". Хотя она и не слушала сегодня свой урок, сейчас она была в настроении не слушать слишком много.

Сев на место Чэнь Юаня и постепенно высушив волосы феном, а затем взяв расческу и расчесав их, Ся Синьюэ заняла место напротив Чэнь Юаня, немного прицениваясь к этому человеку.

[Он ведь не сочтет меня ребенком, верно?

Как он может, ведь стесняться - это человеческая природа.

[В конце концов, он носит такое белье, на котором все еще есть рисунок]

Какой узор?

Я его совсем не вижу.

Кроме того, мой размер нижнего белья -

Все в порядке, оно тоже маленькое

Нет, ты влияешь на мою учебу!

"Я еще не закончила изучать содержание учебника, но скоро будет тест, я только что разобралась с этими сложными моментами, а ты меня учи".

Положив книгу перед Ся Синьинь, Чэнь Юань почувствовал, что такое драгоценное время должно быть потрачено на учебу.

А не на какой-нибудь, безусловно, симпатичный, но, к сожалению, без узоров бюстгальтер класса В.

"Третий класс четвертого класса продвигается немного быстрее, так что я как раз закончил заниматься. Если у тебя такой же прогресс, то ты точно сможешь его выучить".

Ся Синьюэ, как обычно, сначала недвусмысленно поприветствовала Чэнь Юаня, а затем с абсолютно спокойной позицией прочитала ему лекцию на эту тему: "Смотри, хотя это и новые знания, но на самом деле они очень похожи на предыдущие главы, я разложу их вот так, чтобы тебе было понятно".

Чэнь Юаню было легко слушать, когда Ся Синьинь читала лекции.

И не только потому, что у нее был хороший голос.

Хотя она была благородной Гордостью Небес Четвертой Средней Школы, она, казалось, понимала мир разных учеников, и когда она читала лекции, она не прыгала вокруг, и была почти такой же уравновешенной, как лекции Старого Мо.

В общем, умный мозг школьного хулигана не мог понять путаницы свинопаса, считая, что все герметично и само собой разумеющееся.

Но она была другой, ее структура была пирамидальной, со ступенями на каждом уровне, постепенным восхождением к вершине и ясным пониманием.

С такой молодой учительницей, чья сила лекции была сравнима с силой лекции Старого Мо, но которая не плевалась, чье тело все еще приятно пахло, а голос был похож на чистую родниковую воду, Чэнь Юань училась очень быстро.

Ся Синьинь преподавала полтора часа и выучила половину оставшихся неоконченных уроков Чэнь Юаня.

Таким образом, все, что требовалось завтра, - это подтянуть и закрепить знания в школе.

Завтра после уроков в это время Ся Синьинь доделает оставшуюся половину за себя, а послезавтра закрепит оставшиеся знания, то есть

В четверг он сам сможет закончить изучение математики в старших классах, как и те гордые "Четыре Цзуна" и "Один Цзун".

Пятница и суббота - два полных дня, чтобы с полной отдачей атаковать математический конкурс, подтянув как минимум четыре блока вопросов!

Хотя времени было в обрез, нужно было выложиться на полную.

Иначе, если к тому времени ты даже не сможешь прочитать вопросы, то, возможно, не сможешь ответить на них правильно, даже если услышишь звук.

"Тебе действительно тяжело сегодня, ты тратишь свое учебное время, верно?" Пока Ся Синьюэ собирала свои книги, Чэнь Юань с извинениями сказал.

Хотя я не знаю, говорил ли об этом "старый Мо", но наш учитель сказал, что научить кого-то другого решать задачи будет более запоминающимся, чем сделать это самому". После того как Ся Синьюэ закончила говорить, она нахально добавила: "Конечно, предпосылкой является правильность преподавания".

"Не стоит и говорить, что вы определенно правы". с уверенностью сказал Чэнь Юань.

Он также хотел, чтобы Ся Синьюэ почувствовала, как это мотивирует, когда тебе безоговорочно доверяют.

Но, к сожалению, он не мог слышать собственное сердце.

Но хорошо, когда его не слышишь

Не стоит говорить об этом без умолку.

Из полутора часов занятий у него была свободная минута, чтобы вспомнить, что именно это за узор.

"Хи-хи." Ся Синьюэ улыбнулась и довольно скромно ответила: "Математика - не моя сильная сторона, когда придет время, тема будет сложнее, так что не относитесь к ней легкомысленно".

"Ну что ж, я возьмусь".

"Забирайте". Собрав вещи, Ся Синьюэ собралась уходить: "Тогда я вернусь первой".

"Но будет ли жарко на твоей стороне?"

"Сейчас уже одиннадцать, ночью не жарко".

На самом деле было немного жарко, но нельзя же жить на стороне Чэнь Юаня, верно?

Даже если просто спать на полу, сейчас это не совсем уместно.

Кажется, я слишком консервативен, хаха

"Подожди." Услышав, что Ся Синьинь лишилась энергии, Чэнь Юань зарядил свое перезаряжаемое сокровище, а также перезаряжаемый вентилятор среднего размера диаметром двадцать сантиметров. Увидев, что собеседник собирается уходить, он протянул ему эти два предмета: "Этот держи".

"Хорошо, тогда я пойду".

Улыбнувшись, Ся Синьюэ закончила приветствие и вышла из комнаты.

Но как только она собралась войти в дверь, Чэнь Юань вдруг окликнул ее: "Синьюэ".

"А?"

Хотя Чэнь Юань уже давно разрешил ей называть себя именно так, он все еще не часто обращался к ней по имени.

Поэтому, услышав это, она была слегка удивлена, но довольна.

"А где твой родной город?" После того как Чэнь Юань открыл рот, он быстро и резко добавил: "Я из Хексиана, мой дом находится в двух часах езды отсюда".

"Я" После небольшой паузы она ответила: "Шаосянь, город уездного уровня в Цзиннэ".

"Хм, понятно." Чэнь Юань кивнул.

"Спокойной ночи, я пойду".

Ся Синьинь открыла дверь и снова остановилась, прежде чем войти, но на этот раз ее никто не окликнул.

Повернув голову и посмотрев на Чэнь Юаня, она хотела что-то сказать.

Столкнувшись с этим на редкость серьезным выражением лица, Чэнь Юань начал нервничать.

Это ее догадка?

[Я догадалась, что Чэнь Юань хочет сделать]

[Вернее, догадалась, что этот вопрос всегда заставлял его терзаться].

"Насколько я понимаю, есть кое-что очень важное".

Внезапно Ся Синьинь заговорила, ее тон был очень серьезным: "Что касается тебя, то у тебя тоже есть очень важные дела".

Чэнь Юаню не нужно было прислушиваться к голосу Сердца, чтобы понять эти слова.

Однако понять их не означало знать, что делать.

"Вещи, которые важны для тебя".

Ся Синьюэ, мягко вдохнув и улыбнувшись, как обычно, не стала читать Чэнь Юаню нотации. Поэтому она серьезно посмотрела на Чэнь Юаня и сказала: "Для меня это важнее".

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622692>